

Цзян Хуайчу не смог сдержать сарказма, чувствуя, будто колесо телеги проехало у него по лицу, хотя, возможно, это и не так. В его голове уже рисовались картины на десять тысяч слов.

— Вот и всё, теперь анализируй!

Фу Боюнь отказался что-либо пояснять, требуя только результата.

Цзян Хуайчу понял, что Фу Боюнь хочет, чтобы он дал анализ, независимо от того, понял он суть вопроса или нет.

— Значит, переспали? — Цзян Хуайчу тихо спросил, проявляя любопытство.

Он почти заснул, ожидая ответа, но наконец услышал:

— Мм.

— Тогда я понял. Судя по моему многолетнему опыту в отношениях, такая резкая перемена в поведении парня означает, что он был «усыплен».

Цзян Хуайчу с видом профессионального эксперта по отношениям выдал заключение, сопровождая его непотребной ухмылкой:

— Усыплен, как в «уснуть». Понял?

— Проще говоря, он был покорен технически. Обычно хорошая техника даёт определённые бонусы.

Фу Боюнь задумчиво кивнул, в его голове всплыли образы Сюй Чэньтина, который украдкой целовал его и говорил, что любит его. Уголки его губ слегка приподнялись.

«Неужели я такой крутой? Ну конечно, это я».

— Понял. Продолжай спать.

Получив удовлетворительный ответ, Фу Боюнь собрался закончить разговор.

— Погоди, нельзя же так использовать человека и выкидывать! — Цзян Хуайчу громко возмутился и быстро добавил:

— У меня есть один вопрос.

— Говори.

— Последний вопрос: парню уже есть восемнадцать?

С самого начала истории Цзян Хуайчу хотел спросить об этом, но сдержался. Зная Фу Боюня, он был уверен, что тот сразу бы повесил трубку, если бы он задал этот вопрос вначале.

Но теперь, когда проблема Фу Боюня была решена, он был в хорошем настроении и готов был поговорить.

— Ему двадцать лет.

Сюй Чэньтин был младше его на семь лет, ещё учился, поэтому для Фу Боюня он всё ещё был

ребёнком.

Цзян Хуайчу облегчённо вздохнул, и его сердце наконец успокоилось:

— Фух, я уже испугался, думал, правда ребёнок. Я уж подумал, что ты совсем зверюга!

— Какое это имеет ко мне отношение? Это мой друг. Ты умеешь читать условие? — Фу Боюнь нахмурился, подчёркивая свои слова.

— Ладно, ладно, это твой друг. Я ошибся, извини. Ты же великодушный, не обращай внимания на мои слова! — Цзян Хуайчу искренне извинился, хотя в душе думал: «Ну конечно, ты упрямый!»

— Кстати, у тебя вечером есть планы? — спросил Цзян Хуайчу.

— Что за планы?

— Выходи вечером пообщаться. У меня есть важная новость, которую я хочу объявить. Если не придёшь, то ты не друг! — Цзян Хуайчу заранее перекрыл все пути к отступлению, чтобы Фу Боюнь не смог отказаться.

— Ты женишься?

Глаза Фу Боюня слегка сузились. Как он мог пропустить такую новость?

— Ну что ты, если бы я женился, это было бы событие, которое потрясло бы весь Пекин. Разве я бы так тихо это сделал?

Цзян Хуайчу знал себе цену:

— Я ещё не наигрался, не собираюсь жениться.

— Тогда что за новость?

Фу Боюнь не мог придумать, что ещё могло бы быть важнее.

— Это самая большая радость, даже больше, чем моя свадьба. Если не придёшь, то потеряешь. Серьёзно, я сейчас забронирую место и отправлю тебе адрес. Пока!

Он быстро повесил трубку, чтобы Фу Боюнь не успел отказаться.

«Какой же я хитрец!»

Фу Боюнь закрыл компьютер, взял телефон и пошёл обратно в комнату. Интересно, что сейчас делает его ребёнок?

Сюй Чэньтин сидел боком на стуле, положив руку на спинку, а голову на руку. Его взгляд был опущен, а профиль выглядел очень привлекательно.

На нём была облегающая белая рубашка, заправленная в чёрные брюки, подчёркивающие его длинные и стройные ноги.

Его поза на стуле подчёркивала изящную линию талии, тонкой и хрупкой.

Солнечный свет падал на него, создавая лёгкую дымку вокруг, придавая ему нежный и эфемерный вид.

Он выглядел как изысканный молодой аристократ, воспитанный в роскоши.

Фу Боюнь, вернувшись в комнату, увидел именно эту картину, и его взгляд невольно смягчился.

— Что делаешь?

Фу Боюнь услышал голос сверху. Сюй Чэньтин очнулся и посмотрел на него, в его голосе слышалась радость:

— Ты закончил?

— Мм.

Фу Боюнь смотрел на Сюй Чэньтина сверху вниз. Рубашка была расстегнута на пару пуговиц, обнажая изящные ключицы, на которых виднелись лёгкие следы. Его взгляд стал глубже.

— Братец.

Сюй Чэньтин вдруг взял его за руку.

Фу Боюнь посмотрел на руку, которую держал Сюй Чэньтин. Кости были чётко очерчены, пальцы длинные и тонкие.

«Ребёнок опять капризничает».

Фу Боюнь приподнял бровь, его взгляд остановился на лице Сюй Чэньтина.

Невинные глаза, как у ягнёнка, смотрели на него, а голос был мягким и жалобным:

— Я голоден, можно поесть?

Услышав такие униженные слова, Фу Боюнь нахмурился, и в душе вспыхнуло раздражение.

— У меня нет склонности к издевательствам, я не запрещаю тебе есть.

Фу Боюнь сдерживал своё недовольство, его лицо стало мрачным, а голос стал жёстче.

Разве нужно специально спрашивать разрешения, чтобы поесть?

Если голоден — ешь. В доме есть слуги, которые готовят. Разве тебя могут оставить голодным?

— Но...

Сюй Чэньтин опустил голову, его слова были нерешительными, как будто он чего-то боялся и не решался сказать.

— Говори.

Фу Боюнь ждал, но так и не дождался продолжения. В его голосе появилось нетерпение, а в душе нарастало беспокойство.

Когда Сюй Чэньтин снова поднял глаза на Фу Боюня, они были уже красными от слёз.

Не дожидаясь, пока Фу Боюнь что-то скажет, Сюй Чэньтин отвёл взгляд и тихо произнёс:

— Братец же сказал, чтобы я знал своё место. Я всего лишь куплен тобой для развлечения, а не для того, чтобы ты меня обожествлял. Куда я иду, что делаю — всё нужно согласовывать с тобой.

Фу Боюнь промолчал.

Кажется, это он сказал, но что-то здесь не так.

Фу Боюнь почувствовал, что сам себя подставил.

— Без разрешения братца я никуда не могу пойти. Я не знал, куда ты ушел, и не мог тебе сообщить. Ничего страшного, я не очень голоден, могу немного потерпеть. Я знаю своё место, я ведь хороший?

Сюй Чэньтин смотрел на Фу Боюня, его глаза сияли, как у ребёнка в детском саду, который сдерживает слёзы и спрашивает воспитателя:

«Я ведь молодец, что не плачу?»

В глазах Фу Боюня Сюй Чэньтин сейчас был маленьким, беспомощным существом, которое пытается быть сильным, чтобы угодить ему.

«Этот дурачок».

«Но...»

— Ты мстишь мне за то, что я не сообщил тебе, куда иду? — Фу Боюнь прищурился, чувствуя, что здесь что-то не так.

— Нет, нет.

Сюй Чэньтин быстро замахал руками, с испуганным лицом отрицая:

— Как я могу?

— Похоже, ты вполне можешь.

Фу Боюнь уже видел актёрское мастерство Сюй Чэньтина, когда тот «плакал, но это была игра». Он просто наблюдал за его представлением.

Вчера вечером, когда он его соблазнял, он не был таким робким.

— Братец такой злой, ты рассердился?

Сюй Чэньтин надул губы, опустил голову, и его голос стал ещё печальнее:

— Братец рассердился, я могу и не есть, ничего страшного. Ведь я всего лишь купленный братцем... Мм.

Фу Боюнь закрыл рот Сюй Чэньтину рукой и с облегчением вздохнул:

— Ты куплен мной как маленький божок, ладно?

Сказав это, Фу Боюнь сразу пожалел.

Но Сюй Чэньтин запомнил его слова и повторял их снова и снова, как заклинание.

Он точно знал, как его разозлить!

— Тогда, я хотел найти братца, но я...

— Впредь, куда бы я ни пошёл, я буду отчитываться перед тобой. Хорошо? — Фу Боюнь перебил его, прежде чем он закончил.

— Братец такой хороший!

Сюй Чэньтин с удовлетворением похвалил, его глаза улыбались, а на губах появилась довольная улыбка, которую он даже не пытался скрыть.

— Маленький обманщик. — В его голосе слышалась досада.

Он знал, что ребёнок просто притворялся.

Но что с того?

Когда он видел его милую улыбку, весь гнев исчезал, и настроение улучшалось.

Ему не нравилось, когда Сюй Чэньтин вёл себя робко перед ним. Эта уверенность и живость были действительно очаровательны.

— Вечером мне нужно выйти, встретиться с друзьями.

Фу Боюнь повёл Сюй Чэньтина вниз на обед и, пока они ели, вскользь упомянул о своих вечерних планах.

<http://bllate.org/book/16438/1490045>